

Казак бьет нагайкой протестующего на митинге сторонников Алексея Навального, 5 мая / Влад Докшин, Новая газета

28.02.2019, 15:40 Москва

СТАТЬИ

Как избитые казаками демонстранты добиваются возбуждения уголовных дел

5 мая 2018 года во многих городах России прошла акция Алексея Навального «Он нам не царь». Пожалуй, наибольший ажиотаж мероприятие вызвало в Москве — в тот день на Пушкинской площади задержали как минимум 719 человек. Кроме того, в столице демонстрантов наравне с полицией разгоняли казаки. ОВД-Инфо публикует истории людей, которые пытаются добиться возбуждения уголовных дел после избиения нагайками.

Несколько агрессоров действительно были или даже являются сейчас членами казачьих обществ. Однако многие из них оказались «ряжеными», не имеющими никакого отношения к этническим казакам. Некоторых

опознали уже на следующий день после акции. В телеграме **появился** канал «База данных | bewareofthem.org», в течение нескольких дней публиковавший имена, фамилии, фотографии, подробные биографии «казаков» и ссылки на их аккаунты в соцсетях.

6 мая издание The Bell **выяснило**, что действия казаков на Пушкинской площади, судя по всему, спонсировало правительство Москвы. В разгоне акции участвовали представители Центрального казачьего войска, получившего три контракта на 15,9 млн рублей от департамента национальной политики и межрегиональных связей правительства Москвы. Согласно документам, деньги были выделены на «обучение и закрепление необходимых знаний и прикладных навыков при осуществлении деятельности по охране общественного порядка, обеспечению безопасности при проведении публичных и массовых мероприятий на территории города Москвы».

Позднее блогер Василий Ящиков **рассказал** Business FM, что казачество провело внутреннее расследование и наказало тех, кто был слишком агрессивен на Пушкинской площади — их выпороли нагайками другие казаки.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

5 мая я специально пришел на акцию со своими друзьями, казаки там уже были в тот момент. Я потом узнал у других людей, что они появились на площади еще до начала акции. Сложно сказать, сколько их было, но не меньше пятнадцати человек. Попытались затеять какие-то конфликты, дебаты, что-то выкрикивали. Говорили какие-то стандартные фразы про агентов Госдепа, Вашингтон и всё в таком духе.

Потом начали толкаться. Понятно было, что они провоцируют — желающих потолкаться с ними было мало, в основном все люди интеллигентные. Но нашлись какие-то молодые ребята лет 20–25, которые были жестче. Они просто спрашивали у казаков: «А что вы тут делаете, зачем вы пришли?» И начался уже конфликт, какие-то рукопашные схватки. Те достали нагайки, стали свистеть.

Случай со мной произошел уже после акции. Полицейские и ОМОН всё оцепили, мы с моими товарищами прошли на бульвар и там просто стояли мирно беседовали, обсуждали всё, что видели. И тут мимо нас проходят эти казаки. Шли практически как военные, не в ногу, конечно, но строем. Человек 10–12 их было.

Я решил их сфотографировать. Не по-наглому, я думал, что они вообще не заметят. Но они остановились, спросили: «А че ты фотографируешь?» Я ответил, что просто снимаю и всё. И тут сразу удар по руке, телефон у меня выпал. Я его поднял, говорю: «Вы что делаете? Продолжаете заниматься тем, что делали на площади? Вы вообще откуда приехали?» Я немного из себя вышел, но все-таки говорил в интеллигентных выражениях, без грубости. Один отделился от них, схватил меня за волосы и ударил лбом по носу. Моментально искры из глаз, кровь во все стороны. Много крови пошло. А казаки исчезли в течение нескольких секунд.

За несколько секунд до конфликта / Фото со страницы Александра Иванова на фейсбуке

Мне вызвали скорую, отвезли в больницу, сделали там рентген. Уже после того, как мы подали заявление, меня отправили на медэкспертизу и диагностировали перелом кости носа.

Я в тот же вечер узнал, что это был за казак. Сначала чисто визуально его опознал на фотографиях и видео. У него

на футболке был ангел с красными крыльями, так что его легко было узнать. А потом какие-то доброжелатели написали мне, кто это. И тогда я узнал его имя, фамилию, отчество и даже год рождения.

Это Дмитрий Зайцев. Он живет в Ярославле, был членом местного казачьего общества. Мы отыскали его сразу в соцсетях, нашли кучу фотографий. Мне в личку писали много незнакомых ярославцев, выражали сочувствие. Некоторые из них говорили, что знают Зайцева и что в Ярославле у него плохая репутация. Даже депутат местной думы писал мне, что это известная у них личность и что это в его стиле. Была и угроза одна: таких, как я, надо душировать или что-то в этом роде. Потом уже я узнал, что всю эту «акцию» с избиением демонстрантов проводило Центральное казачье общество, вроде бы финансируемое из московского бюджета.

Фото: Дмитрий Зайцев / телеграм-канал «База данных | bewareofthem.org»

То ли на следующий день, то ли через день я пошел на Петровку, 38 (Главное управление МВД — *ОВД-Инфо*), подал заявление. Потом всё передали в Следственное управление по Центральному округу. Туда я ходил уже с представителем «Общественного вердикта».

В возбуждении дела два раза точно отказали, может, и больше. Там уже юристы на автопилоте этим занимаются, меня почти не привлекают, так что я не знаю. Сами казаки вывернули всё так, будто на меня действительно напал человек в казачьей шапке, но они его не знают. Описали мужчину, похожего внешне на Зайцева, но сказали, что это не он, а просто вот мужик откуда-то выскочил и бедного Александра Иванова ударил. Видимо, побоялись, что там камеры где-то были.

Я на 95% был уверен, что дело не будут возбуждать. Но у меня такой характер — я считаю, что это нужно делать. Еще после акции я сразу понял, что будет большой резонанс с этими казаками, захотел и свою лепту внести. Такие вещи нельзя ведь скрывать. Со мной потом связывались иностранные журналисты, на Deutsche Welle вышел небольшой сюжетик с моим интервью. А эти казаки, которых опознали, они же все поудаляли свои аккаунты, легли на дно. Видимо, какое-то неудобство в жизни у них все-таки появилось.

У меня есть силы заниматься этим делом дальше, останавливаться не хотелось. Если «Общественный вердикт» захочет меня дальше вести — я буду рад.

Комментарий адвоката «Общественного вердикта»

Светланы Тореевой: Дознание три раза отказало в возбуждении дела, юристам не дали ознакомиться с полными материалами проверки. Отказ объяснили тем, что действия нападавшего не подходят под статью о хулиганстве — якобы это просто конфликт, возникший на почве личной неприязни. По их мнению, это причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК), а значит это дело частного обвинения и нужно обращаться в суд самостоятельно, а не решать вопрос через полицию.

С осени 2018 года Таганский районный суд рассматривает жалобу на бездействие дознавателя, но постоянно откладывает заседание. О последнем отказе в возбуждении дела мы вообще узнали только из документов, которые дознаватель предоставил в рамках подготовки к суду. Жалобу на отказ подали, но ее еще не рассмотрели.

АНДРЕЙ

Я знал, что на Пушкинской площади будет акция, но на самом деле я просто гулял. Был выходной день,

я на пенсии — часто так делаю. Когда подошел к митингу, мне стало интересно. Увидел этих казаков, они уже очень агрессивно себя вели, и спросил: «Вы что делаете?» Они мне в ответ: «А ты кто?» Я говорю: «Житель города». И сразу удар.

Били как минимум трое человек, целенаправленно в голову. Я быстро потерял сознание. Когда пришел в себя, парень, который рядом стоял, сразу спросил: «У меня есть всё на видео, нужно вам? Будете писать заявление?» Я сказал, что буду. Подошел сначала к сотруднику полиции, такой диалог был:

— Меня избил человек в казачьей форме, что мне делать? Помогите мне.

— У нас презумпция невиновности, вы сначала докажите, что вас избили.

— Да как мне доказать, если вот я стою избитый.

— Разбираться будем уже после того, как напишете заявление.

Андрей после нападения казаков / Фото из личного архива пострадавшего

Я пошел в Тверской отдел, написал заявление. Потом поехал в больницу: у меня губа наделась на зуб, то есть рассечение было и большая шишка над бровью. Мне проверили голову, сделали снимок, два часа я у них провел. Еще ребра болели, врач предложил и их проверить, но я понял, что слишком устал.

В тот же день позвонили из отдела, пришлось несколько раз объяснять, что меня избили не полицейские, а именно люди в казачьей форме. Никакого ответа не приходило, и я обратился к «Общественному вердикту». К тому моменту я уже нашел видео и фото нападения. Узнал, кто были эти люди. Один — Сергей Клочков, атаман

Жуковского хуторского казачьего общества. Второй — Анатолий Яковлев. Он из Литвы, на Донбассе был. Бывший тренер по рукопашному бою.

Фото: Сергей Клочков / телеграм-канал «База данных | bewareofthem.org»

Фото: Анатолий Яковлев / Влад Докшин, Новая газета

Мне тогда казалось, что теперь-то их точно привлекут. Я же сам всю работу сделал, нашел их данные. Спрашивал даже у полицейских, что еще я могу сделать. Но на заявление так и не отвечали. Это потом уже я узнал, что казаки эти как-то связаны с московской мэрией, и всё понял. Я, конечно, доверюсь адвокату, но сам не особо верю в какой-то успех.

Комментарий адвоката «Общественного вердикта»

Светланы Тореевой: Результаты проверки нам неизвестны до сих пор. Известно, что проверку ведет дознание и что один раз уже отказали в возбуждении уголовного дела, но потом прокуратура отменила это постановление. Адвокат даже не знает причин отказа — с материалами дела и результатами проверок просто не знакомят. В сентябре 2018 года подали жалобу на бездействие прокуратуры, затем жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела дознанием. Ни одну из них так и не рассмотрели.

АЛЕКСЕЙ М.

Пришел я в тот день на Пушкин именно на митинг. Казаков там было уже человек 15, плюс-минус пять. Я не наблюдал какой-то определенной завязки драки, просто эти ряженые клоуны, как по команде, выстроились в ряд и пошли вперед, толкая и избивая людей перед собой. Видел, как кто-то пытался ударить их в ответ, но это были единичные случаи. Лично я, не зная, причастны они или

непричастны к социальной группе siloviki, остерегся махать руками или ногами в их сторону. Зато с их стороны прилетело пару раз кулаком в плечо и нагайкой по бедру.

Не помню, были ли рядом сотрудники полиции. Если и были, то стояли в стороне и ничего не предпринимали. Видел только, как они из толпы вытащили казака и еще какого-то парнишу. Первого отправили назад, а второго ждал автозак.

Алексей М. с подругой на акции 5 мая / Фото из личного архива Алексея

Драка лично для меня закончилась тем, что я спустился по лестнице вниз и свернул к Страстному бульвару, а казаки стадом ушли куда-то дальше. В тот день меня, мою подругу и плакат, с которым мы пришли на митинг, задержали уже под самый конец — до входа в метро, к которому мы шли, оставались десятки метров. Потом была мини-экскурсия по центру Москвы в автозаке и около шести часов в отделе полиции.

На следующий день я сходил в травму недалеко от дома, получил справку и вместе с «Зоной права» составил заявление, которые мы подали в Главное следственное управление Следственного комитета по Москве. Если я скажу, что ждал хоть какого-то хоть наказания для избивших меня людей, я совру. Просто потому, что уж слишком слаженно работали вместе менты и казаки.

Единственный ответ мне пришел по почте — уведомили, что обращение получено и передано в соответствующий отдел для рассмотрения. Больше ничего. Ни звонков, ни смс, ни писем, ни гостей. Также подали еще одно заявление о нарушении сроков ответа на обращение, но на него так и не ответили. Сейчас жду дальнейшего движения, потом буду искать что-то уже за пределами этой страны. Возможно, пойду в ЕСПЧ. В Конституции же

написано, что я могу обратиться к межгосударственным органам, если внутригосударственные мне не помогли.

Комментарий адвоката «Зоны права» Дмитрия Джулая:

В конце мая заявление Алексея передали в следственный отдел по Тверскому району, ответа по нему не было.

В июле Алексей лично пришел в отдел и подал повторное заявление с просьбой уведомить его о принятом решении.

В августе потерпевшему по почте пришло уведомление, датированное 14 июня. Согласно этому документу, в заявлении Алексея нет достаточных данных о совершении преступления, которое мог бы расследовать СК, поэтому заявление передали МВД. Хотя потерпевший в заявлении указывал, что сотрудники полиции бездействовали и не пресекли преступление, то есть совершили противоправные действия.

В сентябре я направил в Тверской районный суд жалобу на бездействие руководителя следственного отдела по Тверскому району. Судья так и не рассмотрел ее. Тогда я подал жалобу председателю суда, на нее тоже не ответили. В ноябре подал жалобу в Квалификационную коллегию судей Москвы с жалобой на бездействие судьи — ответа нет.

Само собой, всё это затевалось исключительно для того, чтобы пройти все инстанции в наших судах и выйти на ЕСПЧ. Мы прекрасно понимаем, что по такой категории дел в России невозможно добиться справедливости.

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к
году колонии по «иноагентской» статье